

Даша Ли

Смерть душевного покоя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даша Ли

Смерть душевного покоя

<https://litres.ru/73901729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эми и Дерек — лучшие агенты «Лабиринта». Их методы противоположны , а упрямство абсолютно, так что приказ поставить их в пару кажется ошибкой или насмешкой. Начальство формулирует иначе: «Вам есть чему поучиться друг у друга».

Но вместо этого она завидует его безупречной репутации, а он раздражён методами её работы.

Раскрываться друг другу они не собираются, но кто знает, как сильно может всё поменяться.

«Лабиринт» учит одному: выход есть всегда. Но никто не говорил, что этим выходом может стать человек. Тем более, тот, которого ты терпеть не можешь.

Содержание

Плейлист	4
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	12
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Даша Ли

Смерть душевного покоя

Плейлист

Bad Omens – The Death of Peace of Mind

Bishop Briggs – River

One Direction – No Control

Bad Omens – Just Pretend

Stray Kids – Silent Cry

Sam Tinnesz, Yacht Monkey – Play with Fire

Olivia Rodrigo – jealousy, jealousy

5 Seconds of Summer – Teeth

Maroon 5 – Animals

Arctic Monkeys – Do I Wanna Know?

Des Rocs – Wayne

Two Feet – I Feel Like I'm Drowning

Chase Atlantic – Swim

Shawn Mendes – Treat You Better

Chris Grey – Let the World Burn

ROSÉ - too bad for us

MARINA – Handmade Heaven

Falling In Reverse feat. Marilyn Manson – God is a Weapon

ROSÉ - number one girl

Alex Warren feat. ROSÉ - On My Mind
MARINA - About Love
Destiny Rogers - Tomboy

ПРОЛОГ

- В каком смысле теперь я работаю с агентом Хафферсоном?

Эми стояла в кабинете Джеймса Ринсинга и хмуро смотрела на своего босса. Её руки автоматически сжались в кулаки до побеления костяшек после его уведомления о том, что её ставят работать в пару с другим агентом. И не с каким-то новичком или кем-то выше неё по званию, а с самим Дерекком Хафферсоном.

- Ты слышала меня, Эми, - твёрдо сказал Джеймс, поправляя воротник своей рубашки. - Это решение приняло высшее руководство.

Она думала, что ей послышалось. Что это какая-то ошибка.

Дерек Хафферсон? Как так вышло, что из сотни агентов “Лабиринта” выбрали именно его? Почему они вообще решили, что это хорошая идея? Они оба ведь по конкретной причине уже давно работают только в одиночку, и до сих пор всех всё устраивало.

- Но, сэр, почему я?

Хороший вопрос. Все в штабе знали, что Эми завидует Дерекку. Она не первый год пытается превзойти его и заполучить себе заслуженное первое место. Это детское соперни-

чество с её стороны давно переросло в обычную рутину.

Если заглянуть в досье Дерека Хафферсона, то можно будет увидеть девяносто девять процентов хвалебных оценок. Он проработал в штабе “Лабиринта” почти семь лет, три года из которых работает один. Его без сомнений можно назвать лучшим агентом. Дерек блестящий стратег, всегда хладнокровно оценивал ситуацию и никогда не отказывался от рискованных и опасных миссий. Его результаты за тренировки в рукопашном бою и в обращении с оружием всегда идеальны. Но есть в его характере и негативные черты, которые мешали особенно сильно, когда он был новичком и работал под командованием более опытного агента: Дерек до нельзя упрямый, и практически не принимает никакой другой точки зрения, кроме своей. И когда на заданиях в прошлом он ослушивался приказов вышестоящих агентов, то часто получал за это отстранение от дел на какое-то время. Но несмотря на это, продолжал гнуть свою линию. И каждый раз он справлялся успешно, поэтому Верхушка дала ему шанс показать себя в качестве наставника для новичков и агентов, одинаковых с ним по рангу.

Эми Браун работала в “Лабиринте” уже пятый год, и она почти не уступает Дереку в умениях и навыках, но и в её характере есть не очень полезные делу черты. Её довольно легко вывести на такую эмоцию, как гнев, и она чересчур импульсивна. Плюс ко всему, такая же упёртая, как и Дерек. Ринсинг вздохнул, снял очки и потёр переносицу, словно

начиная уставать от этого разговора.

- Потому что так сказала руководство, - повторил мужчина, подавляя раздражённое ворчание.

Эми едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Это звучало, как абсурд или насмешка. Она сложила руки на груди и немного поморщилась, ощущая, как закипающая в ней злость хочет вырваться наружу и швырнуть какую-нибудь вещь из окна этого кабинета на тринадцатом этаже.

Эми тоже не просто так работает одна. Её импульсивность и безрассудство часто становились причиной её импровизаций, которые иногда приводили к лишнему шуму и привлечению нежелательного внимания: она просто-напросто забывала на план, который для неё любезно составляли стратеги штаба, и действовала так, как хотела. И хотя все считали это недостатком, она думала наоборот, потому что у неё давно нет напарника, так что это позволяет вести миссию так, как ей удобно.

- Эми, я понимаю, что это неожиданно и непривычно, - несмотря на то, что Джеймс говорил о понимании, голос его звучал так же строго, как если бы он отчитывал её за провальное задание, - но вы оба - самое сильное звено “Лабиринта”, поэтому...

Послышался стук, а потом щелчок открывающейся двери.

- Простите за опоздание, сэр.

Она напряглась всем телом, как только услышала его голос.

До этого момента лично они сталкивались очень редко, и

каждый раз они не обменивались друг с другом даже взглядом. Но они всё равно знали методы работы и детали характера друг друга: Дерек считал её глупой и ненормальной зазнайкой, а Эми считала его душным занудой.

Дерек прошёл вперёд и встал слева от неё. Он успел заметить раздражение, которое излучала Эми, и нехватку терпения, которую их босс невольно (а может, и специально) показывал лицом.

Джеймс кивнул и, вздохнув, продолжил:

- Так вот, как я и говорил, вы двое буквально считаетесь нашим козырем. К тому же помимо основной причины, по которой вас объединили в команду, мне тоже стало интересно, будете ли вы справляться с миссиями уровня “А” быстрее, если будете работать вдвоём. Но всё же, первостепенная причина в том, что вам есть чему поучиться друг у друга, - на мгновение кабинет Джеймса окутала тишина. - Это всё. Вопросы? *Возражения?*

Формальность. Эми прекрасно знала, что возражать и спорить нет смысла, особенно если это решение приняла Верхушка, но она не смогла придержать язык за зубами.

- Я возражаю, сэр. Я несколько лет работаю одна и не хочу привы...

Ринсинг прервал её, приподняв руку, и она убедилась в том, что до её мнения мужчине нет никакого дела. Это заставило Эми скривить лицо в недовольном выражении. Очевидно, она всё ещё надеялась на пощаду.

- Я жду от вас обоих качественно выполненной работы, - его тон стал чуть суровее, полностью соответствуя его образу серьёзного и властного мужчины.

Эми краем глаза посмотрела на профиль Дерекa. Он выглядел так, будто ему всё это абсолютно безразлично, и она не понимала, почему. Но всё было просто: он знал, что это не обсуждается. Его чёрные волосы лежали в лёгком беспорядке, словно он вылез из кровати минут пять назад и сразу рванул сюда. Взгляд Эми на мгновение зацепился за дырку от прокола в мочке его уха, а её нос почувствовал слабый запах сигарет.

Дерек, почувствовав, что она смотрит на него, моргнул, переводя глаза в её сторону.

Она успела раньше вернуть взгляд на Джеймса.

- И раз теперь вы работаете в команде, вам нужно будет находить компромиссы, - их босс с укором глянул на Дерекa, - и следовать плану, - такой же взгляд упал на Эми.

“Какие могут быть компромиссы с этой упрямой, импульсивной девчонкой?” - подумал Дерек и услышал, как Эми недовольно выдохнула.

“Следовать плану, - эхом отозвалось в её голове. - Чьему? Дерекa? Мои чем хуже?”

- Да, сэр, - послушно буркнула она вместо очередного возражения. - Разрешите идти?

Джеймс кивнул, отпуская их.

Она вышла из кабинета первая. Направляясь к лифту, она

гневно щурила глаза, едва слышно ворча ругательства себе под нос.

Когда она ушла, Дерек чуть нервно выгнул бровь, бросая косой взгляд на Джеймса.

Тот слабо усмехнулся.

- Надеюсь, это не закончится катастрофой.

ГЛАВА 1

Две недели спустя...

Дерек вошёл в холл бизнес-центра, сохраняя на лице холодное спокойствие, даже когда увидел внутри у выхода трёх охранников, которые лежали без сознания. Он лишь немного нахмурился, вздохнул, вынимая из кобуры пистолет, и направился к лифту, осматриваясь по сторонам. Его уверенные шаги слабым эхом отскакивали от пола и стен. Недалеко от лестницы, ведущей к комнате видеонаблюдения в углу, лежали ещё двое мужчин в форме охраны, тоже без сознания.

- Ну неужели так сложно было придерживаться моего плана?.. - пробормотал он, заходя в кабину лифта и нажимая на кнопку нужного этажа.

Лифт звякнул, поднявшись на третий этаж, и Дерек вышел. Он прислушивался к звукам борьбы, которые доносились со стороны одного из кабинетов, который был от него чуть дальше по коридору. Когда послышался глухой удар, как от падения, он, держа перед собой пистолет, рывком открыл нужную дверь.

Эми лежала на полу и выглядела так, будто сильно ударилась головой и пытается прийти в себя. Над ней стоял охранник, направляя дуло пистолета на её голову.

Дерек среагировал быстро - он вытащил из ножен на бедре кинжал и метнул его в мужчину, попадая тому точно в висок и наверняка повреждая мозг. Страж порядка пошатнулся и на мгновение замер. После чего его руки обмякли, и пистолет из его рук с резким звуком упал на керамический пол. За оружием последовал и его хозяин. Он начал терять сознание вместе с кучей крови, которая струилась по его виску из-под лезвия кинжала. Издавая прерывистые хрипы, мужчина в форме закатил глаза и без чувств упал на спину. Дерек направился к лежащей на полу напарнице, раздражённо хмуря брови и поджимая губы. Он надеялся обойтись без убийств.

- Вставай, Браун, - приказным тоном сказал он, вытащил из виска охранника свой кинжал и вытер его лезвие от крови.

Эми всё ещё морщилась от боли в голове от удара.

- У меня всё было под контролем, - буркнула она, поднимаясь на ноги. Руку помощи от Хафферсона она не ждала, да и вряд ли приняла бы, если бы он всё-таки предложил.

Дерек выгнул бровь.

- Да неужели? Тогда в следующий раз я это учту и позволю тебя убить, - он, не сдержавшись, закатил глаза. - Не устраивай детский сад, Браун. Идём.

Для них, как для новоиспечённых напарников, это задание было всего лишь вторым по счёту, но Дереку этого хватило, чтобы понять, почему в штабе про Эми говорили, что "она хороша, но работать с ней не хотелось бы". Как минимум, потому что, когда она выполняет задание, велика веро-

ятность того, что она не станет работать по плану, хотя многие на это всё ещё надеются. Но её ни разу не отстраняли от миссий, потому что знали, что она всё сделает на отлично. Отчитывали (кучу раз) - да, но не отстраняли.

- Мы работаем по плану, так что будь добра, не самовольничай, - его тон не оставлял возражений, но у Эми язык без костей, когда дело доходит до споров, особенно с Дерекком.

- Я вырубила всю охрану, пока ты где-то прохлаждался, - фыркнула она.

- Да. И, если бы не я, - он кивнул на тело женщины в форме, возле которого продолжала растекаться кровь, - ты сейчас психовала бы на том свете перед своими праотцами, так что пожалуйста, - саркастично сказал он, даже не надеясь на её благодарность. После чего вздохнул, направляясь к выходу из этого кабинета, показывая тем самым, что разговор окончен.

- Давай за мной, у нас ещё позже будет куча времени, чтобы поругаться, если тебе так этого хочется.

Эми поджала губы, превращая их в тонкую полоску. Между бровями образовалась складка, когда она нахмурилась, посмотрев на него исподлобья.

“Как же бесит этот его командный тон”.

Он был уже в коридоре и не спеша двигался к нужному кабинету, держа наготове оружие.

Подобные миссии уровня “С” для них, как для профессиональных агентов, уже стали обычной рутинной. Но задания

этого класса всё равно нельзя недооценивать.

Они остановились в паре метров от двери, и он обернулся к ней.

- Я войду первый, ты - сразу за мной. Алекс сказал, что охраны на этаже больше нет, но на всякий случай будь внимательна.

- А почему это ты первый? - возмущённо хмурясь, проворчала она. Поймав его строгий взгляд, цокнула. - Ладно-ладно.

Дерек тяжело вздохнул, словно уже начал уставать от этого задания, но по большей части он начал уставать от своей напарницы, которую скоро начнёт воспринимать, как капризного ребёнка. Бросив на неё последний предупреждающий взгляд, он повернулся к двери и ударом ноги вышиб её. Крепко держа пистолет в боевой готовности перед собой, он вошёл в кабинет.

Эми осмотрелась по сторонам в коридоре и только потом вошла за ним, подавляя желание указать напарнику на то, что он выпендривается, и было вовсе необязательно врываться в помещение таким способом.

Их взгляды скользнули по комнате, оценивая обстановку: судя по всему человек в спешке успел покинуть своё рабочее гнездышко. На это указывали наполовину пустые открытые ящики стола и лежащий на полу стул: видимо, упал, когда Уильям вскочил и начал собирать всё необходимое, чтобы уйти. И несмотря на то, что в кабинете очевидно никого не

было, Дерек всё равно вёл себя настороженно. Он достал рацию.

- Алекс, приём. Уильяма в его кабинете нет. Проверь по камерам, не смылся ли он.

В рации послышался слабый шуршащий звук и пара кликов по клавиатуре, после чего последовал голос их кибер-гения.

- Дерек, приём. Уильям Честер прошёл дальше по коридору. К сожалению, понятия не имею, какой кабинет, потому что за углом эти идиоты камеру не установили.

- Понял. Спасибо. Конец связи.

Он убрал рацию и осмотрел кабинет.

- Проверь кабинеты в конце коридора. Если Честер там, сообщи мне, - сухо скомандовал он, не оборачиваясь к ней.

- Есть, - сквозь зубы прошипела Эми и вышла.

Она работала одна не только потому, что ей нравилось это, но ещё и потому, что она не любила, когда ей отдают приказы. А Хафферсон, к несчастью для неё, прекрасно справлялся с ролью главного в их команде, пусть даже не официально назначенного (пока что).

Чтобы не спугнуть Уильяма лишним шумом, Эми передвигалась тихо. Хотя, вспоминая, как Дерек открывал дверь в его кабинет, вряд ли они остались не услышанными. Она прошла сразу в самый конец коридора, в котором не то, что камеры не было, даже лампочку, которая едва светила, (видимо, с божьей помощью) не могли поменять. Дотронулась

до ручки двери. Заперто. Вероятно, с той стороны. Эми не стала тянуть и сразу распахнула дверь, размашисто ударив по ней ногой так, как это сделал её напарник пару минут назад.

- А вот и ты, мистер Честер. Стой, где стоишь.

Она немного вальяжно прошла вперёд, держа мужчину на мушке. Уильям замер возле предварительно открытого окна. Эми быстрым взглядом осмотрела пространство на наличие других людей. Никого. Затем она вернула свои карие глаза на напрягшегося всем телом дядю в деловом костюме. Её губы растянулись в слабой усмешке.

- Ты серьёзно хочешь рискнуть?

Она безразлично пожала плечами и заинтересованно склонила голову на бок, проходя ещё немного вперёд, на всякий случай - вдруг этот придурок действительно прыгнет.

- Попробуй, и посмотрим, как ты побежишь потом с переломанными ногами.

Мужчина сглотнул. Его руки, прижимающие пару папок к своей широкой груди, заметно дрожали. Эми заметила, как вспотел его узкий лоб, средней длины чёрные волосы немного растрепались - он очень торопился и вполне мог успеть уйти, но ему не повезло. Он поджал губы и, бросив последний взгляд в окно, медленно поднял руки. Папки упали на пол, и бумаги формата А4 тут же рассыпались по полу, словно листья.

Её усмешка стала шире, в глазах блеснул огонёк.

- Вот и умница, - хмыкнула она и, продолжая держать ду-

ло пистолета по направлению к нему, достала рацию. - Хафферсон, он у меня.

- Понял. Иду.

Кратко. Сухо. По делу.

Дерек появился секунд через семь. Он, не сводя глаз с Уильяма, приказал ему сесть. Тот послушно и немного резко опустил на стул, всё ещё держа руки поднятыми. В глазах мужчины страха стало больше, как только он увидел Дерек.

- Могу я.. - начала Эми, её глаза снова сверкнули.

- Нет. Мы забираем его в штаб.

Дерек знал, о чём она хочет спросить. Он читал её досье и обратил внимание на то, что она питает немного ненормальную симпатию к пыткам.

- Я ведь даже не сказала, что...

- Браун, свяжись с Алексом, скажи, что мы тут закончили. Пусть подъедет к запасному выходу, - не обращая внимания на её попытки договорить, сказал он, приближаясь к Уильяму.

Эми выдохнула, чувствуя закипающее в голове раздражение, которое отчётливо шептало ей "Пошли его к чёрту!", но вместо того, чтобы озвучить эту фразу вслух, она достала рацию.

Алекс ответил практически тут же, словно все эти сорок минут с начала миссии он сидел и просто пялился на рацию, ни на секунду не выпуская её из рук. В список его обязательных задач, помимо взлома системы наблюдения, всегда вхо-

дит пункт “напомнить забрать флешку, некоторую сохраняются записи с камер”. У всех агентов должно на подкорке отпечататься это важное правило, но он всё равно каждый раз напоминает им об этом. В остальном, на заданиях такого уровня Алекса Барта по большей части съедала скука. Поэтому не исключено, что он правда не выпускал рацию из рук, надеясь, возможно, что начнётся какая-то заварушка, с которой он сможет помочь.

- Алекс, приём. Мы закончили. Подъезжай к запасному выходу в задней части здания.

- Понял, Эми. Сейчас подъеду. Не забудьте...

- Я помню, - прерывает она его. - Сейчас схожу за флешкой. Конец связи.

Спустя буквально пять минут Эми, Дерек и Уильям Честер, которому предусмотрительно связали руки и надели на голову мешок, чтобы он не запомнил дорогу и не увидел штаб, сели в фургон Алекса. Эми даже дверь закрыть не успела, когда тот повернулся к ним и протянул руку.

- Флешку.

Эми закатила глаза и, захлопнув дверь, протянула другу маленький, но ужасно важный кусочек пластика.

Алекс кивнул, убирая флешку в бардачок, после чего выехал с территории бизнес-центра.

- Не делай такое лицо, Эми, - проворчал он, покосившись на неё в зеркало заднего вида. - Ты прекрасно знаешь, что, если вы забудете про это, то ваши лица сольют в систему, и

Верхушка вас на фарш пустит.

Он немного гиперболизировал, но был прав.

В “Лабиринте” не допустят того, чтобы агент, чьё лицо было обнародовано в чужой системе, продолжал работать. Но если его просто уволить, то это риск, что на него выйдут какие-нибудь мерзавцы, которые постараются выпытать у него информацию о штабе и его устройстве. Поэтому их вышестоящее руководство вряд ли оставит такого агента живым. В редких случаях их просто понижают в должности.

Алексу было важно, чтобы миссия прошла успешно не только в плане выполнения поставленных задач со стороны агентов, но и в плане заметания следов. Поэтому он, не стесняясь, всегда напоминал об этой обязательной детали по несколько раз.

Дуло пистолета Дерека упиралось в бок Уильяма - обычная подстраховка несмотря на то, что мужчина не оказывал сопротивления и молчал.

До штаба осталось ехать около семи минут.

ГЛАВА 2

Эми

Меня отчитали за небольшую самовольность в работе. Зато Дерек был удостоен только похвальных комментариев. И почему ему можно самовольничать и брать на себя роль главного, не спрашивая моего мнения? Почему он всегда на шаг впереди меня? Почему он такой, а я нет? Что я делаю не так? Неужели я правда должна просто слепо слушаться его и следовать за ним?

- Эй, Эми, ты здесь?

Я моргнула, возвращаясь из своей головы, набитой вопросами, в реальный мир, и подняла взгляд на Элис. Подруга слегка обеспокоенно смотрела на меня, хмурия свои брови. По её глазам я поняла, что она хочет спросить о чём-то ещё, но я начала говорить первой:

- Да, прости... - попыталась чуть подсобраться, не люблю выглядеть растерянной. - Что ты говорила насчёт ножей?

Элис вздохнула.

- Я сказала, что тебе нужно будет взять другие. Эти затупились, я отправлю их на заточку.

Я на автомате кивнула, стараясь выбросить из головы мысли о том, что со мной не так. Нужно заняться тем, за

чем сюда пришла. Вообще-то у меня сегодня выходной, но я ненавижу и не могу сидеть без дела, поэтому вызвалась помочь подруге с её работой.

Элис Луанн в “Лабиринте” отвечает за снаряжение, тренирует новичков в рукопашном бою и стрельбе по мишеням, ну и в последнее время она пристаёт к Алексу с просьбами научить её “всяким хакерским штучкам”. Короче, моя подруга довольно разносторонняя и тоже сходит с ума, если ничем не занимается.

Она закинула в пластиковый ящик два ножа, которые я беру на каждую миссию. Обычно я забываю возвращать их потом в нашу “гримёрку”, продолжая таскать везде с собой. Не знаю, почему, но я считаю их только своими. В тот же синий квадратный ящик полетел бронежилет, полностью забрызганный кровью. Очевидно, он поедет на чистку, в остальном с ним порядок.

Мне всегда нравилось проводить время с Элис, даже если мы, как сейчас, просто принимаем снаряжение от агентов, вернувшихся с миссий, и сортируем его. Она моя лучшая и единственная подруга в “Лабиринте”. Рядом с ней я обычно чувствовала себя спокойнее и почти не слышала мыслей, которые меня как-либо угнетают.

- О, боги, ты что, был в мясорубке?

Я снова поймала себя на том, что задумалась. Подняла взгляд от кинжалов, которые распределяла по размерам, и перевела его на подругу. Она изумлённо осматривала оче-

редной бронежилет, который словно пережил Афганскую войну. Помимо того, что он был покрыт пятнами крови и следами налипшего песка, он ещё и такой подраный, будто его действительно пару раз кинули в шредер. Вероятно, он отправится разве что в утиль.

Парень, стоящий рядом, выдавил слабую улыбку. Я даже не заметила, когда он появился тут.

- Можно и так сказать, - загадочно пробормотал он.

- Наверное, никогда не привыкну к тому, что снаряжение после миссий может выглядеть вот так, - сказала Элис, бросая бронежилет в красный ящик.

- Да, но и мы тоже иногда не лучше выглядим, - хмыкнул парень, на мгновение показав неглубокую ямочку на щеке.

У него довольно миловидная внешность. Светло-голубые глаза и русые волосы средней длины, завязанные в небрежный пучок. По всему лицу россыпь бледно-коричневых веснушек, которые хочется разглядывать. Интересно, его характер совпадает с его ангельской внешностью или он из тех, у кого милая мордашка, но повадки садиста? Типа как в той картинке, где милый котёнок сидит в кресле Сатаны.

Поняв, что меня немного занесло, я нахмурилась и покачала головой.

- Дорогой, с этим идите в медчасть, - буркнула Элис, отмахиваясь. - Меня волнует только снаряжение.

Я вопросительно выгнула бровь, сдерживая смех.

Парень фыркнул и с улыбкой закатил глаза.

- Ты такая эмпатичная, - выдал он.

Элис безразлично пожала плечами и усмехнулась, зелёные глаза устремились на него.

- Чего нет - того нет.

Ангелок сложил руки на груди, и его взгляд перешёл на меня. Его губы сложились в немного нервную улыбку.

Интересно, как выглядит моё лицо? По мнению многих, я всегда злая, но на самом деле моё лицо просто выглядит так в расслабленном состоянии.

- Что?

Вероятно, это прозвучало резче, чем нужно было, потому что он тут же отвёл глаза на красный ящик и то, что осталось от его бронежилета, и вздохнул.

- Ничего, извини.

Элис подавила усмешку и приняла у парня пистолет и пару кинжалов.

Я поставила нужные галочки в планшете.

- Всё отлично, Марк, - кивнула подруга.

- Я Майк, - поправил её агент, слегка прищурившись.

Она сделала вид, что не услышала и взяла у меня планшет, ещё раз сверяясь со списком и перенося данные в нужную папку.

Майк тихо хмыкнул и кивнул на прощание, прежде чем повернуться и уйти из "гримёрки".

Скорее всего, она не специально назвала его не тем именем. У неё не очень хорошая память, особенно на имена.

- Он мне не нравится, - (ей вообще никто не нравится) легкомысленно сказала она в своё оправдание. Ладно, возможно, она специально назвала его не тем именем.

С Элис мы познакомились, когда я пришла в “Лабиринт”, пять лет назад. Она тогда работала уже два года, и сначала мы тоже общались с добавлением пассивной агрессии. Но как-то раз, когда она тренировала меня в стрельбе по мишеням, мы разговорились. Мы не могли заткнуться, бесконечно перескакивая с темы на тему. Кажется, мы начали с важности правильного дыхания, а спустя пять часов закончили обсуждением правдивости теории о том, что персонажи из “Спанч Боба” являются олицетворением смертных грехов. Потом постепенно мы открывались друг другу, рассказывая о своём детстве, бывших, проблемах, страхах. Некоторые призраки прошлого сроднили нас сильнее, чем мы могли ожидать.

- Ты его напугала, - со смешком сказала подруга, вырывая меня из воспоминаний.

- Я не виновата, что родилась с таким лицом, - попыталась оправдаться я.

- Не в этом дело, - Элис покачала головой. - Тебя априори все боятся.

Недовольно цокнув языком, я взяла ящик со снаряжением, которое нужно было разнести по местам, и направилась в сторону стеллажей. Бьюсь об заклад, Элис тяжело вздохнула и только после этого вернулась к сортировке.

Я постоянно стараюсь избегать разговоров с ней о том, что другие агенты шарахаются от меня, и что, возможно, мне стоит быть более дружелюбной. *Я пыталась.* Честно. Но кому-то ведь нужно нести бремя человека с субтитрами на лице. Ладно, если серьёзно, то со временем я пришла к тому, что даже хорошо, что у меня минимум близких знакомых здесь. Ведь с такой работой никогда неизвестно, увидишь ли ты своего друга живым после очередного задания.

Я остановилась у полки с рациями и вернула туда пару штук. Не спеша пошла дальше. Порой кажется, что коридоры стеллажей экипировочного склада тянутся бесконечно, и что я наверняка до сих пор не обошла это помещение полностью. Но я почти уверена, что Элис уже может ориентироваться здесь даже с закрытыми глазами. А вот мне всё ещё иногда нужен был навигатор.

Закончив, я пошла к кабинету подружки, который находится на территории “гримёрки”. Только мы знаем, сколько наших личных тем слышали его стены за последние пять лет.

- Я всё, - коротко отчиталась, когда вошла в берлогу Элис Луанн.

Она подняла голову от экрана планшета, и её хмурая складка между бровями чуть разгладилась. Уголок губ изогнулся в слабой усмешке, глаза сверкнули искоркой. Я знала, что она как-то пошутит про то, что меня якобы долго не было.

- Я уже подумала, что нужно бежать искать тебя с ищей-

ками.

Я же говорила.

- Да иди ты, - буркнула я, опускаясь в кресло у стены. - Меня не было минут десять.

Элис глухо посмеялась.

- Восемь, если точнее.

Тем лучше.

Элис мне как старшая сестра, к которой я приду с обсуждением своих проблем прежде, чем о них узнали бы родители или кто-то ещё. По правде говоря, кроме неё, эти проблемы никто больше и не услышит, но это не минус.

Я бросила взгляд на электронные часы на рабочем столе - 13:09 - и Элис озвучила мою мысль:

- Пойдём поедим? Я сегодня ещё даже не завтракала.

Она сделала ещё пару манипуляций со своими заметками в планшете и убрала его в ящик стола.

Мы спустились на седьмой этаж и прошли в конец коридора. Странно, что в это время в столовой мало агентов. Мы взяли подносы и начали двигаться по линии раздачи.

- Алекс, зараза, всё ещё не вернул мне книгу, хотя прошёл уже почти месяц, - проворчала Элис. Она открыла гастрೋмкость перед собой и тут же закрыла её, едва заметно поморщившись. Я успела заметить, что там лежат кусочки запечённой тыквы - Элис её ненавидит.

- Давай зайдём к нему на обратном пути, - предложила я, хватая щипцами несколько наггетсов - новая(вечная) гипер-

фиксация. На прошлой неделе это были овощи гриль. Кстати, об овощах. Брокколи разбирают удивительно быстро, но сегодня я успела.

Элис положила себе в тарелку стейк из куриного филе и немного овощей.

- О, мы обязательно зайдём, - сказала она, подозрительно улыбаясь. - Пусть только попробует быть не на месте.

- Успокойся, он всегда на месте.

Иногда мне казалось, что Алекс действительно никогда не отходит от компьютера. Какое-то время, когда я была новичком, я думала, что он совсем не спит. И я удивлена, что он только недавно начал носить очки и линзы из-за ухудшения зрения.

- К тому же я говорила тебе, что ничего страшного, если ты не дашь мне эту книгу как можно скорее, - добавила я.

Мы сели за свободный стол.

- А я хочу дать тебе эту книгу как можно скорее, - возразила подруга, упрямо хмуря брови. - Мне нужно обсудить её с тобой.

- Кстати, почему Алекс вообще захотел её прочитать? Я думала, он читает только нон-фикшн.

Никогда бы не догадалась, что он может почитать и современные любовные романы.

Элис слабо пожала плечами, разрезая свой стейк на кусочки.

- Я тоже так думала, пока он не начал спорить со мной,

что троп “от друзей к влюблённым” лучше, чем “любовный треугольник”, и даже привёл примеры книг.

Что ж, иногда бывает очень интересно узнавать что-то новое о людях, с которыми работаешь бок о бок уже несколько лет. Хотя я не особо близко общаюсь с Алексом, чтобы знать о нём даже очевидные факты.

Просидев в столовой около получаса, мы пошли к лифту. Он спустил нас на пятый этаж. Мы вышли из кабины и повернули направо.

Крыло этого коридора было довольно большим, здесь у нас личные кабинеты кибер-аналитиков “Лабиринта”. А также зал с большим главным компьютером, на котором показана карта всей планеты с разных ракурсов. На куче остальных мониторов показаны отдельные материки и актуальная информация по уровню безопасности. В этом зале нет окон, свет никогда не включается, а стая наших хакеров сидит перед экранами и стучит по клавишам. Если войти в это помещение, закрыть глаза и забить на тихое бормотание слов, о значении которых понятия не имеешь, складывается впечатление, что ты находишься в обычном офисе... ну или в компьютерном клубе.

Мы с Элис решили заглянуть в личный кабинет-комнату Алекса. Прошли чуть дальше по коридору и остановились возле двери с табличкой “А. Барт”.

Элис подняла руку, но прежде, чем она успела постучать, дверь открылась.

ГЛАВА 3

Дерек

- То есть, ты думаешь, что нормально то, что эта чокнутая лезет на рожон без нормального плана?

На мой вопрос Алекс пожал плечами, продолжая сосредоточенно собирать кубик Рубика.

Я немного не понял, как мы пришли от разговора об информационной безопасности к обсуждению Эми Браун.

- Не уверен, что это нормально, но у неё всегда получалось выходить живой из любой ситуации. Она даже ранения редко получала, - отозвался наконец он, вздохнул, отложил головоломку, не закончив её, и посмотрел на меня.

- Как бы она тебя не бесила, Дерек, надо признать, что её импровизация впечатляет и никогда ещё её не подводила.

Я фыркнул.

— Вот именно, что *ещё* не подводила, - возразил я, стараясь переубедить приятеля. Вряд ли это получится, Алексу нравится, когда агенты работают неординарно и при этом успешно. - Когда-нибудь ей выйдет это боком.

- Ты волнуешься за неё? - Алекс хмыкнул, бросая на меня хитрый взгляд.

Что за ерунда? *Она дико меня бесит.*

- Нет, заранее готовлюсь злорадствовать. Она просто не понимает, что теперь работает не одна, а значит...

— Она должна во всём слушаться тебя? - закончил за меня Алекс.

- Именно. Так в чём проблема? Неужели это так тяжело?

- Проблема в том, что скорее всего она думает о том же, о чём и ты, друг.

Я бросил на него непонимающий взгляд. Не очень люблю, когда говорят фразами, которые нужно додумывать.

Алекс тяжело вздохнул.

- Она, наверное, тоже не понимает, почему ты не можешь послушать её и следовать её плану.

- Потому что у меня больше опыта, - тут же отрезал я. Странно, что это нужно объяснять. - А ещё, потому что я старше.

- Так сказал, будто разница в три года делает погоду.

Алекс во всех подобных вопросах всегда занимал нейтральную позицию. Возможно, из него вышел бы неплохой психолог. Но сердце, душу и время он отдаёт своему компьютеру. Меня не задевает то, что он не поддерживает моё мнение. В конце концов, мы взрослые люди, и наши взгляды на что-то могут расходиться. Так что с моей стороны было бы глупо обижаться на то, что он не говорит что-то в духе: “Да, ты прав. Эми Браун - глупая и импульсивная дура”. Даже учитывая нашу дружескую солидарность, мы не всегда сходимся во мнениях.

Я знаю Алекса Барта шесть лет, четыре из которых не только как коллегу, но и как хорошего друга. Когда я потерял на миссии очередного напарника, Алекс был одним из немногих, кто не говорил соболезнований или банальных слов поддержки. Спустя два дня он просто сел ко мне во время обеда, и мы молча ели. А потом он предложил пойти в тир и я согласился, потому что мне было всё равно, чем заниматься. Там, пока он стоял в стороне и, сложив руки, смотрел на меня, я выговаривался ему и стрелял по мишеням со всей своей яростной болью. До моего первого выстрела по мишени он задал всего один вопрос:

“Что у тебя случилось, приятель?”

И всё, что тогда копилось у меня в голове и сердце, провалось наружу. Я не прекращал говорить, пока не почувствовал, что дышать стало чуть легче: это заняло около часа с небольшим. Удивительно, но мне правда немного помогло то, что я всё ему рассказал. Раньше подобным я ни с кем не делился, потому что знал, что никто не обязан меня успокаивать или утешать, а уж тем более выслушивать. И конечно, когда я высказался Алексу, то сначала подумал, что мне не стоило это делать, ведь мы с ним не друзья. И вообще, почему я просто не отмахнулся? Я даже к психологу не ходил ни разу после случившегося, потому что скептически отношусь к терапии.

Алекс Барт умел читать человека по его лицу, так что он сразу заметил всё, что выражало моё - по большей части это

было сомнение и непонимание того, зачем я всё ему рассказывал.

“- Я не стану повторять за всеми и говорить тебе, что ты не виноват, или что-то в этом роде. Потому что ты и сам должен понимать, что твоей вины нет”, - после паузы сказал он тогда. *“- Я лишь могу сказать, что вы оба наверняка сделали всё, что от вас зависело”.*

Не то чтобы меня это утешило, но вообще-то он сказал правду.

Я не был виноват в том, что в тот раз план для нас придумал вышестоящий агент, а не я. И план этот был подозрительно дерьмовым, а я даже не удосужился проверить, точно ли эту версию тот агент согласовал с Джеймсом. Я также не был виноват в том, что со снаряжением Луи внезапно что-то случилось прямо перед взрывом. И в том, что я вовремя не среагировал - я бы просто не успел. И в том, что Луи погиб, а я чудом остался жив, виноват был не я, а тот самый агент - он был предателем, и его план должен был убить и меня, и моего напарника, но к сожалению или к счастью, мне повезло выжить. В тот момент в моей голове в который раз пронеслись картинки из прошлого: как я терял сначала Шона, потом Теодора, потом Гарри, и наконец Луи. С тем агентом разобрались - его удалось задержать, но Луи это всё равно не вернуло. Тогда я уже знал, что пойду к Джеймсу и скажу, что в паре с кем-то я работать больше не буду, потому что это слишком. Ситуация с Шоном могла быть случайностью,

с Тео - совпадением, с Гарри - уже закономерностью? А что насчёт Луи? Может, это всё - моя неудача? Может, если бы их не поставили работать со мной, они были бы живы, и я не проживал бы смерть товарищей, видя перед глазами их лица перед тем, как они умирали.

Я ощутил резкую потребность в никотине и встал, собираясь пойти покурить. Алекс совсем недавно сделал перестановку, так что теперь курить возле его окна было не очень удобно - он поставил к окну свою кровать, а держать над ней сигарету я не рискну. Поэтому придётся всё-таки идти в курительную комнату. Свою зажигалку в карманах я не нашёл, так что взял её со стола Алекса. Интересно, как он ещё что-то находит в своём творческом беспорядке. Причём бардак у него только на рабочем столе, в остальном его комната сверкает чистотой.

- Скоро вернусь.

- Не оставляй там мою зажигалку снова, пожалуйста. Моя старая в прошлый раз таким образом оказалась у Сары, - пробурчал Алекс, смерив меня предупреждающим взглядом.

Глянув на него, я пожал плечами.

- Обещаю ни на секунду не выпускать её из рук.

Я открыл дверь и едва не налетел на Элис, позади неё стояла Браун.

- Вы чего под дверью топчитесь?

Мои брови нахмурились, я сложил руки на груди и слегка

склонил голову в бок. Эти двое из-за своего роста казались подростками, когда на них смотришь с высока. Кстати зная, какой кровожадной может быть Элис Луанн, можно понять, почему они с Браун сошлись: они обе ненормальные.

- Мы не топчемся, а заходим, просто ты раньше открыл дверь, - высокомерно фыркнула Элис и обошла меня, чтобы войти в комнату. Эми Браун, не добавив ни слова, вошла за подругой.

Прежде чем закрыть дверь и уйти, я услышал, как Элис с долей угрозы проговорила:

- Книгу на стол, Алекс.

Жаль оставлять его одного с этими маньячками, но если я сейчас не покурю, то совсем сойду с ума от мыслей в голове. Так что я немного ускорил шаг, чтобы поскорее дойти до курительной комнаты в другом конце коридора. На моё счастье, сейчас всё ещё было время обеда, и многие ушли на перерыв, так что пока я был один. Достал пачку, вытащил одну сигарету и, зажав её между губ, поджёг. Сразу глубоко затянулся и почти сразу выдохнул дым.

Курю я не часто, лишь когда поток мыслей в голове становится слишком активным и его не получается остановить обычным отвлечением. А сигаретный дым при выдохе словно по пути вытягивает из моей головы этот лишний мусор вместе с собой. Становится легче, но не на все сто процентов. Полностью пустой моя голова не остаётся даже когда я сплю, потому что кошмарные сны я вижу чаще, чем какие-либо

другие. Постоянное чувство тревоги за всех, кроме себя, уже стало для меня привычным. А ещё чувство вины за все четыре смерти... Оно никогда меня не оставляет, сколько бы я не убеждал себя в обратном. Но со всем этим можно научиться жить. Я пытаюсь. Хотя Алекс пару раз намекал на то, что мне не помешало бы обратиться к штатному психологу, но я был вынужден огорчить его тем, что считаю это пустой тратой времени. Алекс никогда не говорил мне, чтобы я прекратил делиться с ним тем, о чём я думаю. Он, наоборот, всегда выслушивал и ни разу не давал советы, если я их не просил: я *никогда* не просил. И в последнее время я сам стараюсь сводить на нет разговоры о своём самочувствии, потому что не думаю, что мне стоит рассказывать всё.

Довольно быстро докурив сигарету до фильтра, я потушил окурок и выбросил его. Проверил, что зажигалка всё ещё со мной, и собрался уходить. На выходе встретил Майка и коротко кивнул ему в знак приветствия, он молча кивнул в ответ уже с сигаретой во рту. Я хотел снова поговорить с Джеймсом и убедить его в том, что объединять нас с Браун - плохая идея. Но что-то мне подсказывало, что он ответит то же, что и на прошлой неделе: "Дерек, это не обсуждается".

- Чёрт возьми.

Появилось ощущение усталости несмотря на то, что я ничего не делал до сих пор. Мне уже хорошо известно, что это. Пропущу сегодняшнюю тренировку и пораньше лягу спать.

- У тебя всё нормально?

Я не сразу понял, что обращаются ко мне. Повернувшись, я снова увидел Элис. Но на этот раз Эми с ней не было. Элис немного хмурилась, внимательно осматривая моё лицо. В руке она держала книгу.

- В смысле?

Она пожала плечами.

- Выглядишь бледным, как будто сейчас в обморок грохнешься.

Правда? Интересно, в этом состоянии я всегда так выгляжу? Но головокружения, звона в ушах и других признаков предобморочного я не чувствовал. И надеялся, что они не ударят по мне все разом.

Я отмахнулся и провёл рукой по волосам, немного пригладив их и чувствуя при этом лёгкую нервозность.

- Я в норме, просто устал немного.

- Ты врёшь так же плохо, как твоя напарница, - сказала она.

Отлично. Ещё будут какие-то наблюдения, Шерлок?

- В любом случае, тебя это не касается.

Не очень люблю быть грубым, но иначе некоторые люди не понимают.

- Окей, я не настаиваю, - вздохнув, усмехнулась она и снова слегка пожала плечами. - Кстати, Алекс просил передать, если я тебя встречу, чтобы ты заглядывал к нему позже, потому что у него появилась срочная работа, и ему пришлось уйти.

- Понял. Спасибо.

Зайду к нему уже завтра, если будет свободная минутка. Сейчас мне хотелось вернуться к себе и лежать камнем. Такое состояние периодически стало накрывать меня после смерти каждого из моих ребят. Как будто внезапно становится так плохо, что тяжело даже стоять на ногах. Не то чтобы меня это сильно беспокоило, просто немного некомфортно, и всё. И я всегда верил в то, что от всех бед помогает сон, пока не столкнулся с бессонницей, которая длилась пару недель. То время было ужасным, но сейчас я сплю нормально, если не считать периодических ночных кошмаров, которые всегда начинаются и заканчиваются одинаково: словно умирают не только мои бывшие напарники, но и я вместе с ними.

ГЛАВА 4

9

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.